

ГРАНИ ПОЛИТИКИ

УДК 327.8

DOI 10.17223/1998863X/31/5

С.К. Песцов, А.М. Бобыло

МЯГКАЯ СИЛА В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ: ТИПОЛОГИЯ ПОДХОДОВ К ИЗМЕРЕНИЮ И ОЦЕНКЕ

Предложенный Дж. Наем концепт мягкой силы превращается сегодня в один из важных компонентов теории международных отношений. Принципиальное значение в этой связи приобретает задача операционализации мягкой силы и ее измерения. В статье рассматриваются существующие на сегодняшний день основные подходы к измерению мягкой силы, критерии и возможный вариант их первоначальной дифференциации.

Ключевые слова: мягкая сила, мировая политика, измерения в международных отношениях.

Концепция мягкой силы как способности государств (и иных акторов) добиваться своих целей, не прибегая к угрозам, подкупу или насилию, была сформулирована Дж. Наем в 1990 г. [1]. За прошедшие годы, подвергаясь критике и приобретая сторонников, она превратилась в один из важных компонентов современной теории международных отношений. В то же время даже по прошествии более чем двух десятилетий концепция «мягкой силы» остается во многом не вполне ясной. Многочисленные сложности обнаруживаются при попытках операционализации мягкой силы и ее измерения, без чего проблематично говорить о превращении данного концепта в реальный инструмент международной политики.

Первые – несистематизированные и неспециализированные – попытки практически измерить и оценить то, что Дж. Най определил как мягкую силу, стали предприниматься практически одновременно с теоретическим оформлением этой концепции. А начиная с середины 2000-х гг. стали появляться работы, непосредственно нацеленные на измерение текущей мягкой силы государств современного мира. Первым из такого рода исследований, масштабы которого ограничивались региональными рамками, стал проект «Мягкая сила в Азии 2008» Чикагского совета по глобальным вопросам [2]. Через два года увидел свет доклад Дж. МакКлори, в котором были представлены результаты первого совместного исследования Института государственного управления и журнала «Монокль», посвященного глобальному измерению мягкой силы и ранжированию по этому показателю основных государств мира [3]. Два следующих доклада увидели свет в 2011 и 2012 гг., расширив сферу охвата одновременно с уточнением и конкретизацией предмета исследования [4]. В 2012 г. результаты измерения и оценки мягкой силы группы государств, состав которой определялся их сходными позициями

в глобальной экономике, были представлены компанией Эрнст и Янг совместно с Московской школой управления и Институтом исследования развивающихся рынков Сколково [5].

Несмотря на то, что большая часть всех этих проектов предполагала конструирование измеримого «индекса мягкой силы», очевидные отличия в целях, масштабах охвата и способах операционализации измеряемого концепта ограничивают возможности их сопоставления как в содержательном плане, так и с точки зрения полученных результатов. В то же время в своей совокупности они дают общую картину возможных подходов к решению этой задачи, позволяя составить определенное представление о достоинствах и ограничениях конкретных методов и технологий измерения.

Дифференциация подходов к операционализации и измерению мягкой силы: критерии и типология

В ситуации многообразия предлагаемых подходов к операционализации и измерению мягкой силы с неизбежностью возникает потребность в некоторой их типологической упорядоченности. Общее представление о возможных критериях, которые в этом случае могут быть использованы, отчасти обеспечивают многочисленные обсуждения самой возможности трансформации концепта мягкой силы в практический инструмент международной политики (см., например, [6]). Результаты этих дискуссий позволяют вести речь, как минимум, о двух достаточно важных критериях, позволяющих типологизировать возможные способы измерения мягкой силы. В качестве таковых, по нашему мнению, могут выступать (а) интерпретация (конкретное содержание) измеряемого феномена и (б) тип использующихся для измерения исходных данных. Если говорить о первом, то, поскольку оценки мягкой силы, как и силы вообще, в действительности могут относиться к разным аспектам данного концепта, в качестве таковых могут выступать, во-первых, источники или ресурсы – все то, что теоретически способно производить (вызывать) «мягкую силу»; во-вторых, инструменты и/или действия – то, посредством чего имеющиеся возможности и ресурсный потенциал конвертируются в желаемый результат; и, наконец, собственно результат – эффекты, предположительно обусловленные имеющимися ресурсами и предпринятыми действиями. В последнем случае – когда речь идет о результатах – возникает потребность в некотором уточнении. Если жесткая сила, как правило, вызывает необходимый результат (желательное поведение) прямо, в качестве непосредственного стимула, то мягкая сила действует опосредованно, выступая побуждением того или иного поведения. Поэтому, говоря о результате мягкой силы, следует разделять результат как восприятие (отношение) и результат как поведение (действие), обусловленное соответствующим отношением (рис. 1). Таким образом, первым критерием выступает конкретный аспект мягкой силы, определяемый в качестве основного ее показателя, или то, **что** конкретно измеряется.

Теперь несколько слов о втором из возможных критериев – типе использующихся для измерения исходных данных. Очевидно, что измерения и

оценки мягкой силы могут осуществляться как с позиции субъекта воздействия (производителя силы), так и с позиции объекта воздействия (реципиента). Различия указанных перспектив связаны, в числе прочего, с преобладанием определенного вида используемых данных, равно как и со способами их получения.

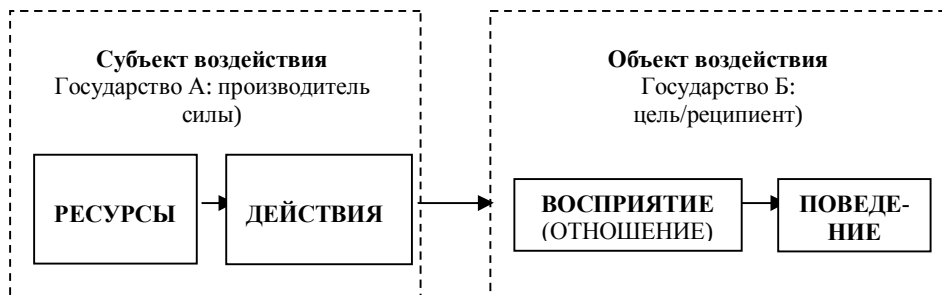

Рис. 1. Ключевые аспекты мягкой силы

Соответственно, в одном случае подходы к измерению мягкой силы будут главным образом опираться на так называемые мягкие данные – результаты международных (кросс-национальных) опросов общественного мнения и/или экспертных интервью, отдавая, таким образом, предпочтение «прямым» измерениям. Во втором случае они в основном будут полагаться на «твердые» данные – первичную международную статистику или же вторичные данные, являющиеся результатом работы специализированных международных, неправительственных и частных исследовательских институтов, и, соответственно, на методы косвенного измерения. Кроме того, подходы к измерению мягкой силы могут комбинировать в той или иной пропорции оба эти варианта. Так или иначе, в данном случае критерием дифференциации выступает тип используемых данных или то, **как** измеряется мягкая сила.

Использование этих критериев позволяет разделить большинство предлагаемых подходов к измерению и оценке мягкой силы на четыре кластера (рис. 2). Следует, однако, иметь в виду, что данная типология в определенном смысле является условной. Это связано с тем, что, во-первых, авторы многих из включенных в нее проектов измерения мягкой силы, сознательно или нет, обходят вниманием проблему многоаспектности измеряемого феномена, объединяя индикаторы, относящиеся к разным его сторонам, в общие итоговые индексы. И, во-вторых, в ряде случаев указанные проекты намеренно комбинируют способы получения данных (и их типы) для обеспечения большей адекватности и надежности конечных показателей. В этой связи отнесение того или иного конкретного подхода к измерению мягкой силы к соответствующему кластеру осуществлялось в соответствии с преобладающей тенденцией при выборе как непосредственно измеряемого аспекта мягкой силы, так и типа (способа получения) используемых данных.

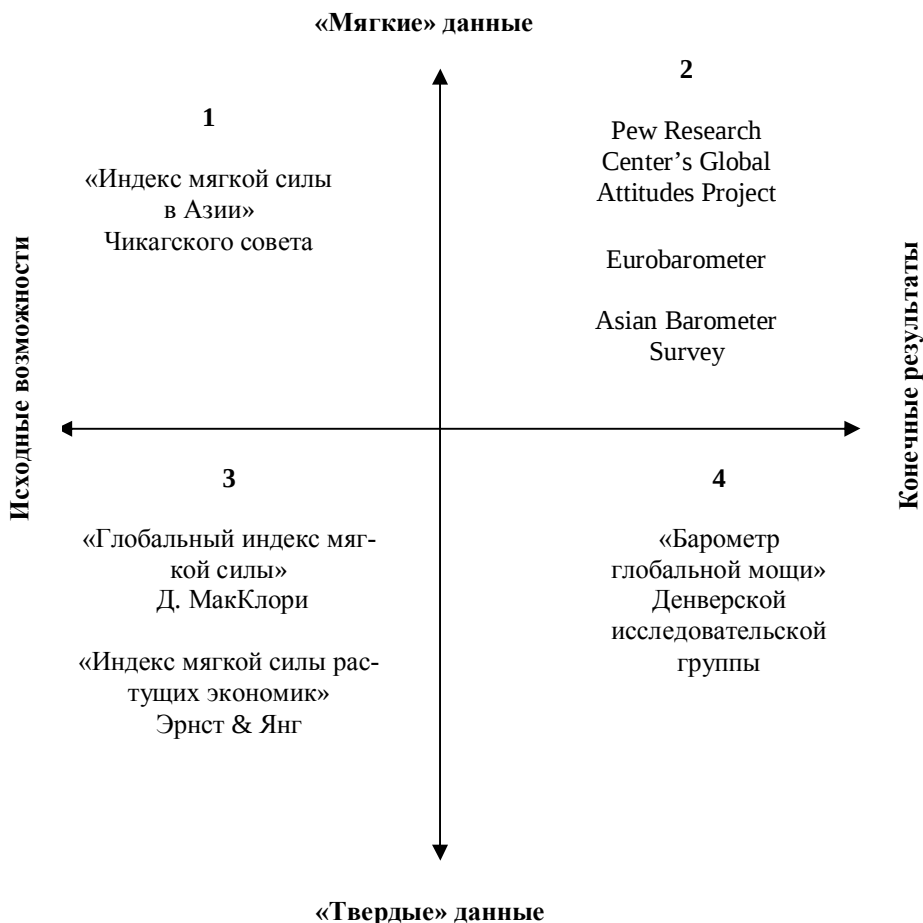

Рис. 2. Типология подходов к измерению мягкой силы

Специфика, возможности и ограничения каждого из подходов к измерению мягкой силы, отнесенных к соответствующему кластеру, могут быть проиллюстрированы посредством парного их сравнения. Это сравнение может быть проведено по линии разграничения «субъективных» (использующих мягкие данные и опросы) и «объективных» (использующих «твердые» данные) измерений мягкой силы, как наиболее дискуссионной на данный момент.

Типология подходов к операционализации и оценке мягкой силы: «субъективные» и «объективные» измерения

Кластеры 1–2: «субъективные» измерения мягкой силы. В качестве первого международного опроса общественного мнения, посвященного оценке мягкой силы на региональном уровне, анонсировался проект «Мягкая сила в Азии 2008» Чикагского совета. Определение «первый» в этом случае,

однако, может быть соотнесено скорее с пространством и, отчасти, с предметом измерения, нежели с методом и техникой. С опорой на многонациональные опросы отдельные элементы мягкой силы начали оцениваться в рамках различных проектов, связанных с исследованием международного общественного мнения, таких как «Gallup Global Attitudes Survey» Института Гэл-лапа, «Global Indicators Database» Исследовательского центра Пью, «Eurobarometer» Европейской комиссии или «GlobeScan Radar» компании ГлобСкан, еще до того, как этот феномен получил свое теоретическое оформление. Больше того, данные, полученные в рамках некоторых из них, использовались для его обоснования [7]. Тем не менее вплоть до сегодняшнего дня большинство такого рода проектов, как правило, не сосредотачиваются конкретно на измерении мягкой силы. Как правило, все они оперируют либо некими интегрированными показателями, отражающими совокупные эффекты разных сил, или же пытаются оценить отдельные параметры того, что образует мягкую силу.

Типичными примерами первого являются количественные оценки мягкой силы, основывающиеся на общем отношении (восприятии) респондентов к соответствующим государствам. В качестве иллюстрации может быть, к примеру, упомянуто исследование, в котором сравнительные величины мягкой силы группы государств определяются с помощью интерпретации данных опросов Азиатского барометра¹. Эти данные суммируют ответы респондентов на вопрос, какую из стран они воспринимают в качестве модели, на которую следует ориентироваться их собственным странам [8. Р. 5]. Иллюстрацией второго может являться сравнительная оценка величины региональной мягкой силы США и КНР в одном из недавних исследований – «Глобальный имидж США и Китая» исследовательского центра Пью. Здесь в качестве отдельных индикаторов мягкой силы выступает восприятие (отношение) респондентов к «научным и технологическим достижениям», «музыке, кино и телевидению», «способу ведения бизнеса», «идеям демократии» и «распространению идеалов и обычаев» соответствующих стран [9]. Так как подобного рода исследования специально не нацелены на измерение мягкой силы, набор разного рода индикаторов концептуально не обосновывается, может существенно варьироваться, а каждый из используемых индикаторов чаще всего выступает в роли отдельного параметра.

Проект Чикагского совета, опираясь на тот же способ получения исходных данных, подходит к измерению мягкой силы более системно. Мягкая сила в качестве исходного теоретического концепта определяется в нем, со ссылкой на формулировку Дж. Найя, как способность страны *достигать своих целей* с помощью привлечения, а не принуждения или подкупа. Авторы проекта отказались от идеи общего ранжирования (создания единого рейтинга) рассматриваемых стран по соответствующему показателю, прибегнув вместо этого к парному *vis-à-vis* сравнению величины их мягкой силы. Итоговые показатели, отражавшие результаты измерений, выступают в виде композитных индексов, составными частями которых являются измерения

¹ Программа прикладных исследований Азиатский барометр (Asian Barometer Survey – ABS) – реализуется Институтом политических наук и департаментом Передовых гуманитарных и социальных наук Национального университета Тайваня.

(субиндексы) отдельных компонентов (сторон, параметров) феномена мягкой силы. При этом набор этих компонентов, в отличие от первоначально предложенного Дж. Наем, был расширен посредством включения дополнительных параметров. Исходные составные элементы мягкой силы – культура, политика и дипломатия – были дополнены такими компонентами, как «экономика» и «человеческий капитал» [2. Р. 2].

Итоговые индексы мягкой силы каждой страны в проекте Чикагского совета представляют собой сумму стандартизированных значений по пяти параметрам мягкой силы, выступающим в качестве специализированных (частных) субиндексов. Величина каждого из них определяется стандартизированной суммой результатов ответов респондентов на ряд вопросов (от 2 в категории «политика» до 12 в категории «экономика»), играющих роль отдельных индикаторов. Поскольку все субиндексы рассматривались как одинаково важные, они получили равные весовые значения, вне зависимости от количества вопросов (индикаторов) в каждом из них. Точно так же каждый из них был одинаково оценен с точки зрения его вклада в формирование итоговых индексов мягкой силы каждого включенного в исследование государства. Количественные значения частных и итоговых индексов определялись в рамках шкалы от 0 до 1 [2. Р. 34–40].

В отличие от неспециализированных опросов, которые в большинстве случаев измеряли мягкую силу как результат – пусть промежуточный, в виде отношения, – авторы проекта «Мягкая сила в Азии 2008» при определении и отборе индикаторов специального внимания на их возможную связь с тем или иным аспектом силы не обращают. Результатом этого стало преобладание в общей совокупности тех индикаторов, которые в основном позволяли оценивать такие аспекты мягкой силы, как ресурсы и/или действия. В результате итоговый показатель («индекс мягкой силы») в этом случае может восприниматься, скорее, как показатель возможности, потенциальной, а не реальной способности государств достигать своих целей благодаря своей привлекательности.

Кластеры 3–4: «объективные» измерения мягкой силы. Проекты, отнесенные к двум другим кластерам, опираются на иной подход к измерению мягкой силы, специально акцентируя на этом внимание. Так, в первом докладе Дж. МакКлори подчеркивалось, что значительное число работ, связанных с обсуждением мягкой силы, появившихся в последнее время, открыли возможность использования иного, нежели опросы, подхода, а именно, конструирования композитного измерения на основе множественных количественных индикаторов [3. Р. 3]. Аналогичным образом авторы проекта по измерению мягкой силы стран с быстро растущими рыночными экономиками, обосновывая избранный ими метод, указывали на субъективизм предшествующих исследований мягкой силы и обусловленность их результатов конъюнктурными влияниями как на существенный их недостаток [5. Р. 6]. Одновременно с этим оба эти проекта модифицировали и содержание измеряемого феномена. Индекс мягкой силы Дж. МакКлори являлся, прежде всего, измерением «ресурсов» мягкой силы и оценкой не собственно влияния государств, а только потенциала их влияния [10. Р. 4–6]. Аналогичный показатель в проекте компании Эрнст & Янг трактовался, по сути, идентичным

образом – как измерение «ключевых факторов» (нематериальных активов) мягкой силы [5. Р. 4].

Конструирование измерений (индексов) мягкой силы в том и другом случае осуществляется по общей схеме, хотя и с некоторыми отличиями. Общий итоговый показатель («индекс мягкой силы») определялся исходя из усредненных совокупных значений частных субиндексов или измерений отдельных аспектов (компонентов) исследуемого феномена. В проекте Дж. МакКлори используется пять таких компонентов и, соответственно, субиндексов. К исходным компонентам мягкой силы («культура», «политика» и «дипломатия») были добавлены еще два: «бизнес/инновации» и «образование». Компонент «бизнес/инновации» характеризовал относительную привлекательность экономической модели страны с точки зрения открытости, способности к инновациям и качества регулирования. Параметр «образование», как способность привлекать иностранных студентов, был выделен в отдельную категорию, как отмечалось в докладе, в связи с появлением многочисленных свидетельств его влияния на общую величину национальной мягкой силы. В проекте компании Эрнст & Янг исходные составные элементы мягкой силы претерпели более существенную смысловую реорганизацию, представ в виде несколько иного категориального ряда. При этом общее их количество, наоборот, было сокращено до трех: «глобальный имидж», т.е. глобальная популярность и привлекательность страны, особенно ее культуры; «глобальная целостность» – соответствие внутренней политики в стране нормам этического и морального кодекса и «глобальная интегрированность», характеризующая степень взаимосвязи страны с остальным миром.

Величина каждого из компонентов определяется суммой значений включенных в них индикаторов. В отличие от проектов, где в качестве таковых выступали мнения респондентов, в этом случае измерения опираются в основном на твердые (количественные) данные. В качестве таковых выступали международная статистика (расчеты ООН, ОЭСР, МОК и др.), базы данных международных неправительственных организаций (Freedom House, Transparency International), частных исследовательских структур (Boston Consulting Group), медиакомпаний или авторитетных изданий (Thompson-Reuters, Fortune, Times, Economist), а также результаты специализированных академических исследований [5. Р. 18; 10. Р. 17–22]. Количественные показатели по каждому из индикаторов в проекте Дж. МакКлори приводились к соизмеримым значениям (нормализовались) в рамках шкалы от 0 до 1 с помощью формулы, использующейся ОЭСР для построения композитных индексов [11]. Всем индикаторам были приданы одинаковые весовые значения, поскольку, как подчеркивалось в отчете, в специальной литературе не было найдено обоснований для иного подхода. В проекте компании Эрнст & Янг, наоборот, каждый индикатор получал собственное весовое значение, благодаря чему они стали различаться по величине вклада как в показатель соответствующего субиндекса, так и, в конечном счете, в значение общего итогового индекса [12]. Величина последнего варьировалась в рамках шкалы от 0 до 100.

Еще одним важным отличием являлось то, что в проекте Дж. МакКлори пять «объективных» субиндексов дополнялись семью «субъективными» измерениями, значения которых определялись мнениями специально создан-

ной экспертной группы. И для определения итогового интегрированного показателя мягкой силы нормализованные значения каждого из «объективных» субиндексов объединялись с показателями субъективных измерений. Тем не менее определяющее значение в этой процедуре было зарезервировано за «объективными» показателями, на которые приходилось 70 % от общего веса конечного индекса. Таким образом, данный подход пытается совместить возможности, предоставляемые двумя типами данных, оставляя один из них в качестве определяющего.

Эта же особенность отличает еще один подход, реализованный в идее «Барометра глобальной мощи» Денверской исследовательской группой и авторами проекта PostGlobal Ф. Закария и Д. Игнатиуса [13]. Данный инструмент разработан для оперативной (ежедневной) оценки и визуального представления показателей, отражающих мощь отдельных стран, идеологий и политических движений. Он, по замыслу разработчиков, призван определять в реальном времени силу влияния наиболее убедительных международных акторов, способных продвигать желательные для них цели и влиять на ход мировых событий. Другими словами, GPB в реальном времени (с 24-часовым временным лагом) отвечает на вопрос «Какие страны, идеологии и/или движения являются наиболее мощными (наиболее убедительными) в продвижении глобальных мнений и событий в желательных для них направлениях» [13]. Технологически он опирается на специально разработанный алгоритм анализа широкого круга источников, в число которых входят академические исследования, новостные статьи, комментарии, официальные документы и публикации международных неправительственных организаций. Широкая информационная база, как полагают авторы, позволяет снизить значение субъективизма в оценках, устанавливая более тесную связь между заявлениями и действиями. И с этой точки зрения проект Денверской исследовательской группы, хотя и использует «мягкие» данные, также должен быть отнесен к проектам, преимущественно опирающимся на «твердые» данные. В то же время, поскольку он в большей степени ориентирован на измерение результата – степени реального влияния и, соответственно, «идейной» привлекательности, – он с полным основанием может быть отнесен к иному, нежели проекты Дж. МакКлори и компании Эрнст & Янг, кластеру.

Подходы к операционализации и оценке мягкой силы: достоинства и ограничения

Различия в целях, масштабах охвата и временных рамках, методах операционализации и техниках измерения, как уже отмечалось, существенным образом ограничивают возможность систематизированного сравнения эффективности рассматриваемых подходов к измерению мягкой силы, исходя из полученных ими результатов. Тем не менее некоторые выводы их сопоставление сделать все же позволяет.

Появляющиеся в последние годы «объективные» измерения мягкой силы с опорой на исходные «твердые» данные изначально конструировались с целью преодоления недостатков ее оценки с помощью международных опросов. Слабость последних связывалась с издержками присущего им субъек-

ективизма, а также с тем, что мягкая сила зачастую не выступала в них в качестве целостного, концептуально согласованного феномена. Кроме того, сомнения в надежности результатов, получаемых с помощью опросов, вызывало отсутствие ясности относительно того, насколько вообще значимым может быть влияние общественности той или иной страны на принимаемые ее лидерами внешнеполитические решения, определяющие поведение страны на международной арене. Действительно, следует признать, что опора на объективные данные в качестве индикаторов мягкой силы повышает надежность измерений, позволяя преодолевать издержки конъюнктурных колебаний мнений общественности. Данный подход открывает возможность глобальных сравнений государств по показателю величины мягкой силы, одновременно позволяя сопоставлять сильные и слабые стороны государств в рамках отдельных ее компонентов.

Вместе с тем специфический характер мягкой силы позволяет предположить, что наиболее адекватным способом ее измерения являются международные опросы общественного мнения. Действительно, если мягкая сила представляет собой способность добиваться желательного результата с помощью привлечения и кооптации, то, как справедливо указывают многие, следует признать, что она находится в распоряжении не того, кто ею обладает, а того, на кого она направлена [14. Р. 6–7]. Соответственно, величина и эффективность мягкой силы будут определяться восприятиями целевых аудиторий стран-реципиентов, которые, в конечном итоге, и решают, что является для них привлекательным и насколько. «Эффективность мягкой силы, — отмечают в этой связи Б. Голдсмит и Ю. Хориучи, — зависит от позиций общественности целевых стран (т.е. расположения) по отношению к стране, обладающей, или пытающейся обладать, международным влиянием» [15].

Опросные технологии, таким образом, кажутся более подходящим способом измерения мягкой силы именно как результата, пусть только лишь в его промежуточном (отношение), а не конечном (желательное поведение) смысле. Очевидно, что измерение в этом случае основывается на предположении, в соответствии с которым мнение рассматривается как значимый мотив поведения и, соответственно, измерение отношения в определенном смысле может выступать паллиативом оценки поведения. Однако степень логического допущения здесь все же меньше, нежели в предположении о наличии подобной связи между ресурсами, которые могут быть использованы для обеспечения определенного поведения, и самим этим поведением.

Таким образом, следует признать, что, несмотря на широкую критику опросных методов, подходы к измерению мягкой силы с опорой на «твердые» данные также не лишены слабостей и ограничений и, соответственно, вряд ли могут претендовать на полную и адекватную замену первых в качестве надежного инструмента измерения мягкой силы. Но главной проблемой остается то, что ни «субъективный», ни «объективный» подходы в том виде, в котором они сегодня представлены, не способны в действительности измерить мягкую силу как конечный результат. Некоторые полагают, что это обусловливается принципиальной невозможностью надежного и достоверного измерения феномена силы в международных отношениях [16]. Однако весьма интересные и многообещающие попытки в этом направлении начали

предприниматься достаточно давно [17]. И пусть они пока еще не привели к появлению концептуально и методически разработанного инструментария, перспективы нахождения способов измерения мягкой силы – феномена, приобретающего все большее значение в современной мировой политике, – выглядят отнюдь не обескураживающими.

Литература

1. Nye J. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. New York: Basic Books, 1990.
2. Whitney C. B., Shambaugh D. Soft Power in Asia: Results of a 2008 Multinational Survey of Public Opinion. Chicago: The Chicago Council on Global Affairs, 2009.
3. McClory J. The New Persuaders: An International Ranking of Soft Power. London: Institute for Government, 2010.
4. McClory J. The New Persuaders II: A 2011 Global Ranking of Soft Power. London: Institute for Government, 2011; McClory J. The New Persuaders III: A 2012 Global Ranking of Soft Power. London: Institute for Government, 2012.
5. Rapid-growth Markets Soft Power Index. Spring, 2012. [Электронный ресурс]. – URL: http://emergingmarkets.ey.com/wpcontent/uploads/downloads/2012/05/TBF-606-Emerging-markets-soft-power-index-2012_LR.pdf
6. Gregory F. Treverton, Seth G. Jones. Measuring National Power. Santa Monica, CA.: RAND National Security Research Division, 2005.
7. Nye Joseph S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York, NY: Public Affairs, 2004. P. 12, 14, 18, 29–30, 36–37, 39, 42–43, 69–72.
8. Min-Hua Huang, Bridget Welsh. Follow the Leader? Soft Power of China and the US Compared. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.asianbarometer.org/newenglish/publications/ConferencePapers/2013_3conference/paper4.pdf.
9. America's Global Image Remains More Positive than China's. Pew Research Center. July 18, 2013. [Электронный ресурс]. – URL: www.pewresearch.org.
10. McClory J. The New Persuaders III: A 2012 Global Ranking of Soft Power. London: Institute for Government, 2012. P. 4–6.
11. OECD. Handbook on Constructing Composite Indicators: Methodology and User Guide, Paris: OECD, 2008.
12. Rapid-growth Markets Soft Power Index. Spring 2012. [Электронный ресурс]. – URL: http://emergingmarkets.ey.com/wpcontent/uploads/downloads/2012/05/TBF-606-Emerging-markets-soft-power-index-2012_LR.pdf
13. Global Power Barometer [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.drgi.com/globalpowerbarometer.html>.
14. Ying Fan. Soft Power: Power of Attraction or Confusion? // Place Branding and Public Diplomacy. 2008. V. 4, № 2.
15. Benjamin E. Goldsmith and Yusaku Horiuchi. In Search of Soft Power: Does Foreign Public Opinion Matter for U.S. Foreign Policy? // Crawford School Research Paper. No 8 [Электронный ресурс]. – URL: <http://ssrn.com/abstract=1932478>
16. Stefano Guzzini. On the Measure of Power and the Power of Measure in International Relations // DIIS Working Paper. № 28. Copenhagen: Danish Institute for International Studies, 2009.
17. Monti Narayan Datta. The Decline of America's Soft Power in the United Nations // International Studies Perspectives. Vol. 10. Issue 3. August 2009. P. 265–284.

Sergey K. Pestsov. Far-Eastern Federal University (Vladivostok, Russian Federation). E-mail: skpfox@mail.ru. DOI 10.17223/1998863X/31/5

Andrey M. Bobylo. Far-Eastern Federal University (Vladivostok, Russian Federation). E-mail: sibiryak_84@mail.ru. DOI 10.17223/1998863X/31/5

SOFT POWER IN WORLD POLITICS: THE TYPOLOGY OF APPROACHES TO MEASUREMENT AND EVALUATION

Key words: *soft power, world politics, measurements in international relations.*

Proposed by Joseph Nye, the concept of soft power as the ability of states (and other actors) to achieve their goals without resorting to threats, bribery or violence becomes an important component

of international relations theory. However, even after more than two decades, the meaning and content of this concept are still not entirely unclear. It significantly complicates the task of soft power operationalization and its measuring, without which it is difficult to talk about turning this concept into a real instrument of international policy.

The result of numerous discussions on this issue allows talking at least about two quite important criteria to typologize a possible ways of measuring the soft power. According to authors opinions, these ways of measuring can be: (a) an interpretation (specific content) of the measured phenomenon and (b) a type that is using to measure the initial data. Because the evaluation of soft power, as well as strength at all, may be related to various aspects of this concept, as such: firstly - the sources or resources – all that theoretically is capable of producing (to cause) the "soft power"; secondly – the tools and / or actions – is whereby an opportunities and resource potential is converted to the desired result; thirdly, the result – the effects that presumably caused by the available resources and taken actions.

Differences in the purposes, extent of coverage, periods of time, methods of operationalization and measurement techniques are significantly restricts the ability of a systematic effectiveness comparison of these approaches to the measurement of soft power, according to the achieved results. The specific nature of soft power suggests that the best way to measure it is an international public opinion surveys. Thus, if the soft power is the ability to achieve the desired outcome by attracting and co-optation, it should be admitted that it is not at the disposal of the person who possesses it, but that person who is the objective of soft power's influence. Accordingly to the above, the value and effectiveness of soft power will be determined with the perceptions of the recipient countries audiences, which are finally decide what is attractive to them.

This article discusses the currently existing basic approaches to the soft power's measurement. It suggests a possible way to differentiate these approaches with the general analysis of capabilities, strengths and limitations.

References

1. Nye, J. (1990) *Bound to Lead: The Changing Nature of American Power*. New York: Basic Books.
2. Whitney, C.B. & Shambaugh, D. (2009) *Soft Power in Asia: Results of a 2008 Multinational Survey of Public Opinion*. Chicago: The Chicago Council on Global Affairs.
3. McClory, J. (2010) *The New Persuaders: An International Ranking of Soft Power*. London: Institute for Government.
4. McClory, J. (2011) *The New Persuaders II: A 2011 Global Ranking of Soft Power*. London: Institute for Government. McClory, J. (2012) *The New Persuaders III: A 2012 Global Ranking of Soft Power*. London: Institute for Government. (Пожалуйста, обратите внимание. Нельзя под одним номером давать ссылку на два источника!!! Я оформлю ссылку по правилам, но и в русском, и в английском списке, а также в статье придется менять нумерацию).
5. Emergingmarkets.ey.com. (2012) *Rapid-growth Markets Soft Power Index*. Spring, 2012. [Online] Available from: http://emergingmarkets.ey.com/wpcontent/uploads/downloads/2012/05/TBF-606-Emerging-markets-soft-power-index-2012_LR.pdf
6. Treverton, G.F. & Jones, S.G. (2005) *Measuring National Power*. Santa Monica, CA: RAND National Security Research Division.
7. Nye, J.S. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. New York, NY: Public Affairs. pp. 12, 14, 18, 29-30, 36-37, 39, 42-43, 69-72.
8. Huang, M.H. & Welsh, B. (2013) *Follow the Leader? Soft Power of China and the US Compared*. [Online] Available from: http://www.asianbarometer.org/newenglish/publications/ConferencePapers/2013_3conference/paper4.pdf.
9. Pew Research Center. (2013) *America's Global Image Remains More Positive than China's*. 18th July 2013. [Online] Available from: www.pewresearch.org.
10. McClory, J. (2012) *The New Persuaders III: A 2012 Global Ranking of Soft Power*. London: Institute for Government. pp. 4-6.
11. OECD. (2008) *Handbook on Constructing Composite Indicators: Methodology and User Guide*. Paris: OECD.
12. Rapid-growth Markets Soft Power Index. Spring 2012. [Электронный ресурс]. – URL: http://emergingmarkets.ey.com/wpcontent/uploads/downloads/2012/05/TBF-606-Emerging-markets-soft-power-index-2012_LR.pdf

13. Emergingmarkets.ey.com. *Global Power Barometer*. [Online] Available from: http://www.drgi.com/globalpower_barometer.html.
14. Ying Fan. (2008) Soft Power: Power of Attraction or Confusion? *Place Branding and Public Diplomacy*. 4(2). DOI: 10.1057/pb.2008.4
15. Goldsmith, B.E. & and Horiuchi, Yu. In Search of Soft Power: Does Foreign Public Opinion Matter for U.S. Foreign Policy? *Crawford School Research Paper*. 8 [Online] Available from: <http://ssrn.com/abstract=1932478>.
16. Guzzini, S. [2009] On the Measure of Power and the Power of Measure in International Relations. *DIIS Working Paper*. 28. Copenhagen: Danish Institute for International Studies.
17. Datta, M.N. (2009). The Decline of America's Soft Power in the United Nations. *International Studies Perspectives*. 10 (3). pp. 265-284. DOI: 10.1111/j.1528-3585.2009.00376.x